Глава 69: Странный правнук.

Фан Чжао провел ночь в доме своего второго дяди. Утром он посетил квартиру, которую он купил в Яньбэе, и немного прибрал ее. Это было просто место для ночлега - 80 с лишним квадратных метров, спальня и кабинет. После того, как он закончил, он отправился на кладбище, чтобы отдать дань уважения родителям предыдущего владельца своего тела.

В новую эру кладбища для масс не были типичными кладбищами. Ими управляли отдельные компании. Родители первоначального владельца его тела умерли во время взрыва. Все здание было сведено к пеплу, поэтому на кладбище хранились не их останки, а некоторые из их личных вещей.

Первоначальный владелец его тела никогда не посещал могилы своих родителей в Яньбэе. Вместо этого он отдавал им дань уважения удаленно, выходя на сайт компании, управляющей кладбищем, где была могила его родителей. Нужно было заранее записаться на прием, чтобы лично отдать дань уважения. Затем вам назначалась зона ожидания, а останки умерших или их личные предметы доставались из центрального хранилища. В отличие от кладбища мучеников, эти централизованные корпоративные кладбища были более компактными. Когда Фан Чжао прибыл, ему сказали, что он задолжал им год назад. Оплатив просроченный счет, Фан Чжао пошел вперед и оплатил хранение на 10 лет вперед.

В Новую Эру рядовые граждане не могли быть похоронены. Их останки размещались на кладбищах, подобных этому. Можно было выбрать среди различных частных кладбищенских компаний в соответствии с предпочтениями и доступностью. Некоторые из них поддерживались правительством. Другие были полностью частными. Кладбище, где были сохранены родители первоначального владельца тела Фан Чжао, финансировалось правительством. Несмотря на то, что это не было чем-то, о чем можно было написать, это было сделано с большей осторожностью. Несмотря на то, что ежегодно взималась плата, ящик для хранения родителей Фан не был очищен. Все, что сделала кладбищенская компания - послала напоминание через текстовое сообщение. Фан Чжао не подвергался бесконечным надоеданиями.

Второй дядя хотел, чтобы вся семья навещала прадеда Фан в его доме престарелых в День Памяти. Он также хотел, чтобы Фан Чжао встретился с другими старейшинами семьи, поэтому оставил Фан Чжао на ночь у себя. В результате, Фан Чжао предстоит провести еще одну ночь в своей новой квартире в Яньбэе.

Военное распределение Фан Юя было урегулировано, а Фан Чжао вернулся домой, поэтому Второй дядя не мог перестать улыбаться. Это дало Фан Ци, который почти завалил экзамены, передышку. Но факт был в том, что дядя и семья чувствовали себя неловко, и все еще вели себя осторожно перед Фан Чжао. Это происходило не из-за того, что Фан Чжао помог им, хотя это и сыграло в этом свою роль. Второй дядя не мог объяснить. Он просто следовал своему шестому чувству.

Фан Юй также почувствовал, что взгляд Фан Чжао напоминает ему взгляд старика, который жил наверху. Взгляд Фан Чжао был несколько отеческим, до такой степени, что Фан Юй чувствовал себя ниже своего кузена. Он даже говорил с ним с осторожностью.

Фан Юй пытался понять, почему он так поступал. Может быть, это было так, как сказал его отец, - авторитетные люди притягивают чувство уважения.

Фан Чжао тоже заметил, что дядя и его семья были с ним осторожны, но он не мог измениться

в одночасье. Он не знал, как ведут себя молодые, точнее, он не знал, как притворяться молодым человеком. Причина его визита была проста: он хотел посмотреть, как выглядел Яньбэй в Новую Эру. Прошло шесть лет с момента его последнего визита. Даже если его личность претерпела значительные изменения, друзья и семья остались прежними.

В День Памяти, Фан Чжао, дядя и вся его семья отправились на общественном поезде в дом престарелых для бывших чиновников в пригороде Яньбэя.

Это был суетливый день в доме престарелых.

Быстрые достижения в области технологий и улучшение здоровья человека после периода разрушения привели к увеличению продолжительности жизни. Возраст выхода на пенсию для большинства отраслей промышленности сейчас составлял около 150 лет. Этот возраст был общим для пяти поколений одной семьи. В результате семьи были достаточно большими. В некоторых семьях было по шесть-семь детей. Числа суммировались.

Но в Новую Эру считались с личными способностями, а не с размером вашей семьи. Вакансии в Новую Эру были требовательными, что создавало нагрузку на семейные отношения. Даже братья и сестры могли легко разделиться.

Различные ветви семьи прадеда Фана решали самостоятельно, будут ли они посещать главу семьи или нет. Они никогда не координировали свои визиты.

Когда Фан Чжао и семья второго дяди прибыли в дом престарелых, их первой остановкой были не жилые помещения прадеда и прабабушки, а соседние леса.

«У двух старейшины обычно много посетителей в День Памяти. Если каждый будет посещать их в одно и то же время, его резиденция будет слишком переполнена, поэтому дом для престарелых выделяет небольшой домик для воссоединения семьи», - дядя был обеспокоен тем, что Фан Чжао не был знаком с протоколом.

Когда Фан Чжао и остальные прибыли, там уже была толпа из 20 с лишним человек. Они сидели за соседними столами. Члены семьи мило беседовали в группах, в то время как родственники, находящиеся в ссоре друг с другом, игнорировали своих врагов.

«Два старца также будут общаться с младшими Фан, но время, которое они проводят с каждым человеком, заметно варьирует. Чем больше вы им нравитесь, тем дольше они будут проводить с тобой времени. В прошлом году они провели много времени с кузиной , а за год до этого – с кузеном, но я не знаю ни одного своего кузена хорошо, мы никогда не общались», - Фан Юй поделился с Фан Чжао эпизодами из предыдущих Дней Памяти, на которых он бывал здесь. Семья второго дяди обычно заходила, чтобы выразить свое почтение. Они никогда не были в центре внимания.

«Я не вижу дедушку, может быть, он пришел и ушел. Дедушке не нравится наша семья. Он обычно появляется каждый год с Третьим дядей и Третьей тетей», - шепотом продолжал Фан Юй.

Мало того, что Второй дядя ругался со своим племянником, так он еще и спорил с собственным отцом, потому что у них были похожие темпераменты.

«О, ты здесь, Фан Лан», - сказал человек, сидящий за столом под деревом.

Фан Лан - имя второго дяди. Человек, который заметил Второго Дядюшку, был его двоюродным

братом - их отцы были братьями, хотя они не были близки. Недавно они узнали друг друга получше, после совместной работы над проектом.

«Кто это там?» - спросил мужчина, указывая на Фан Чжао.

«Это Фан Чжао, единственный сын моего покойного старшего брата», - ответил второй дядя.

Мужчина задумался, прежде чем установить связь: «О, он».

У него было слишком много родственников, чтобы знать их всех. Он не хотел возиться с второстепенными персонажами.

Двоюродного брата дяди больше интересовала коробка Фан Чжао, чем он, но уже подошла их очередь встретиться с прадедом и прабабушкой; иначе он бы полюбопытствовал.

Фан Чжао наблюдал, как двоюродный брат второго дяди и его семья входят в соседний дом. Дома, расположенные в лесу, были в стиле ретро, похожие на дома с черепичными крышами до апокалипсиса. Это был единственный дом в окрестностях. Уже была зима. Хотя последние два дня было солнечно, температура была довольно низкой. Два старейшины засели внутри.

«Почему бы тебе не присесть. Семья моего двоюродного брата будет там, по крайней мере, полчаса», - сказал второй дядя.

Фан Чжао собирался сесть, когда услышал, как кто-то внутри дома стал выкрикивать его имя.

«Фан Чжао! Эй, Фан Чжао! Да, ты. Поторопись. Твой прадед и прабабушка хотят тебя увидеть», -

это был двоюродный брат второго дяди. Он, должно быть, упомянул о Фан Чжао перед двумя старейшинами, поэтому они позволили ему войти без очереди.

«О, они не звали тебя, Фан Лан, ты и твоя семья должны подождать здесь», - двоюродный брат дяди жестом показал ему, чтобы он оставался на месте, подзывая одного только Фан Чжао.

«Маленький Чжао, будь осторожен». Второй дядя волновался. Он сам нервничал каждый раз, когда встречался с двумя старейшинами. Они проецировали доминирующую ауру. Он беспокоился, что Фан Чжао был слишком молод и мог прогнуться под их давлением.

Фан Чжао взял подарок, который он приготовил для своих прабабушки и прадедушки и уверенно вошел.

В доме было довольно тепло. Около десяти человек сидели в гостиной. Они говорили шепотом. Они стали перешептываться, когда заметили, что Фан Чжао вошел. Их взгляды также приземлились на коробку, которую нес Фан Чжао, как бы измеряя ее содержимое.

«Сюда, - двоюродный брат второго дяди указал на комнату, - Я отведу тебя».

Двоюродный брат дяди привел Фан Чжао в комнату и ушел. Но когда он ушел, он сделал хитрый ход. Он закрыл дверь не полностью, оставив небольшой промежуток, чтобы подслушивать из гостиной.

Внутри комнаты.

Фан Чжао увидел двух седовласых старейшин, сидящих внутри. Старушка выглядела

дружелюбной, нежно улыбаясь. Она оглядела Фан Чжао, словно сравнивая его рост с маленьким ребенком 10 лет назад. Однако старик, сидящий рядом с ней, был в плохом настроении. Его взгляд был похож на ястреба, и он проецировал устрашающую ауру. Неиспытанный молодой человек бы занервничал.

«Вы оба выглядите так, будто у вас хорошее настроение», - сказал Фан Чжао со смехом. Он положил коробку, которую принес, на стол, и открыл ее, чтобы извлечь ее содержимое.

Прадедушка Фан собирался закатить истерику. В конце концов, ребенок не появлялся уже 10 лет. Ему нужно было сделать ему выговор. Но когда он увидел, что Фан Чжао достал с ящика, он не смог сохранить самообладание.

«Сириус?» - воскликнул прадед Фан.

Тем, что достал Фан Чжао, была модель серебристо-серого космического корабля длиной около 30 сантиметров. Она была украшена логотипом и надписью.

Сириус - это линкор (боевой корабль), созданный человечеством для освоения космоса в Новую Эру. Один из первых космических кораблей, Сириус уже давно ушел в отставку. Но даже несмотря на то, что он был в отставке, он по-прежнему пользовался популярностью среди производителей моделей не из-за его исторического значения, а из-за его экономической ценности.

И причина, по которой Фан Чжао выбрала именно Сириус, заключалась в том, что на этом космическом корабле служил прадед и прабабушка Фан.

Когда Фан Чжао передал модель, прадед Фан был спокоен и даже пальцем не повёл. Подарок приняла старая леди.

Она была ошеломлена, когда потрогала модель.

«Этот материал ...»

Она также изучила детали, прежде чем взглянуть на Фан Чжао и сказать: «Как заботливо с твоей стороны».

Их дети и другие внуки уже покупали им модели Сириуса раньше, но прадед Фан выбросил их все. У его потомков сложилось впечатление, что им не нравятся модели, но дело было в том, что эти модели были плохо сделаны и в них было много неправильных деталей. Только производители моделей, которые понимали историю космического корабля, заметили бы эти более тонкие черты.

Но модель Фан Чжао предусматривала все мелкие детали правильно и была изготовлена из того же материала, что и настоящий космический корабль. Модель должна была стоить целое состояние.

Настроение прадеда Фана несколько улучшилось. По крайней мере, Фан Чжао задумался над подарком. Он и его жена любили это.

Теперь, когда Фан Чжао протянул руку дружбы (оливковую ветвь), прадед Фанг перестал дуться.

«Прошло уже 10 лет с тех пор, как мы в последний раз видели тебя. Похоже, у тебя все хорошо.

Где ты работаешь?» - спросил прадед Фанг.

«Развлекательная компания», - Фан Чжао сел на стул рядом с пожилой супружеской парой.

«О, развлекательный бизнес, - прадед Фанг был заинтригован. Еще одна мысль пришла ему в голову, и он спросил, - Где ты проходил свою военную службу?»

«Я еще не служил, я был слишком занят. Мой график на этот год перегружен», - ответил Фан Чжао.

«О, ты еще не служил? - прадед Фан выпрямил спину - Ты такой занятой? Чем ты занят?»

«Играми».

«…»

Прадед Фан опустил руку, которой собирался предложить ему красный пакет.

http://tl.rulate.ru/book/10586/235807